

= КАК КНЯЗЯ СВЯТАЯ ИКОНА „ПОДВЕЛА“ =

Наша экспедиция на ночлег остановилась на берегу Урала, недалеко от станицы Верхнеозёрной. Пока мы готовили ужин, знаток истории нашего края и великолепный рассказчик Сергей Александрович Попов, поведал поучительную легенду. Вот как я её запомнил:

Канцелярия Оренбургского военного губернатора князя Григория Семёновича Волконского, по установившейся традиции, к определённому дню по церковному календарю или к какому-то престольному празднику собирала и обрабатывала списки лиц, представленных к продвижению по службе властью губернатора или представления к наградам от имени Его Императорского Величества. Об этом дне в Оренбургской губернии, в те годы, знали многие. Знали также и то, что успешное решение дела целиком зависило от начальника губернаторской канцелярии некоего Алексея Терентьевича Ермолаева, готовившего на подпись князю Волконскому списки лиц, представленных к наградам. Вот почему "просители и соискатели" приходили к Ермолаеву не с пустыми руками. Полношения начальник канцелярии брал весьма охотно, видимо руководствуясь заповенью "Да не оскудеет рука дающего!" Он не боялся заверить щедрого ходока, что просьба его обязательно будет выполнена. Надо сказать, что обещания свои он всегда выполнял. А причиной тому была одна **причуда** престарелого князя, хорошо известная Ермолаеву. Дело в том, что набожный Григорий Семенович Волконский, дабы не ошибиться в подписи бумаги, в существе дела, в ней изложенной, прежде чем утвердить её, клал не читая на ночь за святую икону, видимо следуя русской пословице "Бог не выдаст..." Утром же, едва восстав от сна, перекрестясь на святую икону, не читая всё подписывал. Долго для князя всё сходило благополучно. И надо же было так случиться, что у Волконского толи заболел, толи был куда-то послан его адъютант. Про **т** историю умалчивает. Но известно, что на эту должность временно был назначен какой-то гражданский чиновник из обрусевших немцев - Отто Фишман. Ему было вменено принимать и отправлять всю корреспонден-

денцию канцелярии ~~генерала~~ военного губернатора. На эту должность Волконский назначил его за каллиграфический почерк. За время службы в канцелярии, Отто не переставал удивляться способностям Ермолаева "без нажима" приношения получать. И не малые! Вот, думал Отто, ходит тот "в чинах", службой себя не утруждает, а доход завидный имеет! То ли я - чинов высоких нет, доходов тоже - не ахти. Зато работы и обязанностей - не в проворот! И не замечен, и жалованье невелико! Так рассуждал наш герой подписывая своим каллиграфическим почерком очередной пакет и вкладывая в него бумаги. Развернул одну, адресованную канцелярии Его Императорского Величества. А на ней - представления к производству на высокие офицерские звания, на ~~новые~~ назначения в действующие полки! Мелькнула коварная мысль - в подписанном Волконским представлении осталось место ещё для одной фамилии...

Прошло какое-то время. В канцелярию военного губернатора прибыл фельдегерь с пакетом. Принял его Отто. Вскрыл, чтобы зарегистрировать. А из пакета назначение выпало - Отто Фишман назначен в полк на Кавказ в звании секунд-майора! Время близилось к обеду. В кабинет Его сиятельства князя Волконского, зашел чиновник канцелярии и подал прошение об увольнении от должности. Князь прошение подписал и отправился обедать. Потом был приём заявителей... Лишь на следующее утро Волконскому подали пришедшие бумаги, посланные им, князем и военным губернатором, списки на утверждение Императором, списки, всю ночь пролежавшие за святой иконой. В самом низу списка обнаружил он не только присвоение Императором его чиновнику высокого офицерского чина, но и назначение того в действующий полк на Кавказ!

Страшно разгневался Григорий Семенович такой проделке. Как же, не только его - военного губернатора, но и святую икону провели!

- Повешу нахала! Повешу подлеца и конец! Государь-батюшка простит меня старика!" - с этими словами послал вестового за чиновником.

- Ваше сиятельство! Согласно приказу Его Императорского Величества, господин Отто Фишман изволили отбыть ещё вчера к новому месту службы! - отрапортовал вестовой.

Говорят, что когда Волконский прибыл на Кавказ к месту ссылки своего сына, узнал, что герой нашего рассказа отличился в боях и "вышел" в полковники. А там война с французами началась. Отличился Фишман и там - французский отряд не только в засаду заманил, но и их генерала в плен взял, вместе с гренадерами! За то и сам в генералы был произведен. А как окончилась война победой над французом, Император в Сибирь его послал. На должность военного губернатора. Там и дожил до глубокой старости. А вот с Волконским Бог его больше не свёл.

Видимо с того случая и родилась поговорка - "Бог-то бог, да и сам не будь плох!"

юш Не сплеховал чиновник. Вот какие случаи в старину бывали!

Закончил Сергей Александрович свой рассказ, мы закончили пропахший дымом полевого костра, свой ужин. Но так ли всё это было на самом деле - утверждать не могу, не знаю. Легенда она на то и легенда, чтоб пытливому уму пищу дать!